

Ильина Оксана Сергеевна

ОБРАЗ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: ЛЕКСИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ

Статья посвящена исследованию и сопоставлению лексических структур текстов, описывающих Московский университет первой половины XIX века. В качестве основного содержательного элемента лексической организации текста рассматривается ассоциативно-семантическое поле. Выделены наиболее существенные элементы ассоциативно-семантических полей – "университет", "студент" и "профессор". В статье показано, что средства воплощения названных доминант у А. И. Герцена и И. А. Гончарова варьируются.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/3-2/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. II. С. 94-96. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Игна О. Н.** Технологизация как современная тенденция языкового профессионально-педагогического образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. Вып. 1 (91). С. 135-140.
2. **Игна О. Н.** Технологизация профессиональной подготовки учителя иностранного языка: монография. Томск: Изд-во Томск. гос. пед. ун-та, 2012. 188 с.
3. **Левина М. М.** Технологии профессионального педагогического образования: учеб. пособие. М.: Академия, 2001. 272 с.

**SKILLS DEVELOPMENT OF TECHNOLOGICAL PROCESSING
OF FOREIGN LANGUAGE TEACHER'S DIDACTIC INSTRUMENTATION**

Igna Ol'ga Nikolaevna, Ph. D. in Pedagogy
National Research Tomsk Polytechnic University
goldsept70@mail.ru

The author considers one of the technological skills of a foreign language teacher - the skill of technological processing of didactic instrumentation, describes the complexity of these skills development in modern higher education establishment training, elaborates on groups of technological processing skills of didactic instrumentation and the specificity of their development, suggests author's typology of foreign language teaching technologies.

Key words and phrases: training of teacher; foreign language teacher; technological skills; didactic instrumentation; technological processing.

УДК 81'42

Филологические науки

Статья посвящена исследованию и сопоставлению лексических структур текстов, описывающих Московский университет первой половины XIX века. В качестве основного содержательного элемента лексической организации текста рассматривается ассоциативно-семантическое поле. Выделены наиболее существенные элементы ассоциативно-семантических полей – «университет», «студент» и «профессор». В статье показано, что средства воплощения названных доминант у А. И. Герцена и И. А. Гончарова варьируются.

Ключевые слова и фразы: лексическая структура текста; ассоциативно-семантическое поле; ассоциативно-семантические связи слов; лексема; дериват.

Ильина Оксана Сергеевна

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
lucky-today@yandex.ru

ОБРАЗ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: ЛЕКСИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ©

В первой половине XIX века Московский университет был центром высшего образования России и занимал ведущее место в общественной жизни страны. Все отмечали особую атмосферу в стенах Московского университета, представление о которой можно составить на основании воспоминаний его выпускников. Так, картины университетской жизни первой половины XIX века по-разному воспроизводят А. И. Герцен в автобиографическом произведении «Былое и думы» [часть первая «Детская и университет»] (учился в университете в 1829-1833 гг.) и И. А. Гончаров в очерке «В университете» (учился в университете в 1831-1834 гг.).

В лингвистическом плане представляет интерес сопоставление лексических структур двух тематически общих текстов, созданных приблизительно в один временной период. В качестве основного содержательного элемента лексической организации текста будем рассматривать ассоциативно-семантическое поле, заданное лексемой *университет* и объединяющее на концептуальной основе лексические средства (слова и словосочетания), которые имеют смысловую, формальную или формально-смысловую общность.

Наблюдение над сочетаемостными особенностями лексемы *университет* (и ее дериватов) в рассматриваемых произведениях русской литературы позволило выделить ее устойчивые ассоциативно-семантические связи, смысловые доминанты поля. Ключевую роль в описании университетской жизни и, соответственно, в организации поля в обоих текстах играют лексемы *студент* и *профессор*, которые также организуют и самостоятельные ассоциативно-семантические поля. Однако средства воплощения названных доминант у Герцена и Гончарова варьируются.

Университет в воспоминаниях А. И. Герцена – это не просто учебное заведение, но, прежде всего, центр политической жизни. Вспоминая годы реакции в царствование Николая I, Герцен указывает, что Московский университет был *опальным* и в глазах императора являлся *очагом свободомыслия, рассадником разврата* среди молодых людей. Неслучайно слово *университет* обладает в тексте устойчивыми ассоциативными связями с именами людей, которые вели активную антиправительственную деятельность в 20-40-е годы XIX века: *Полежаев, братья Критские, Костенецкий, Кольрейф, Антонович, Сунгуров* и др.

Студенты в «Былом и думах» представлены как люди, имеющие четкую гражданскую позицию, отличающиеся, по замечанию автора, «гражданской нравственностью». В студенческой среде происходило «брожение умов», развивались идеи декабристов, зрели революционные замыслы, возникали политические общества, союзы, кружки: «Неотлучная мысль, с которой мы вступили в университет, – мысль, что здесь совершатся наши мечты, что здесь мы *бросим семена, положим основу союзу*. Мы были уверены, что из этой аудитории выйдет та *фаланга, которая пойдет вслед за Пестелем и Рылевым*, и что мы будем в ней» [1, с. 116-117]. Лексема *студент* связывается в тексте устойчивыми ассоциативными нитями со словами *союз, кружок* (в значении «группа лиц, объединенных общностью взглядов»), *товарищество, братство, единомышленники*.

Молодые люди читали запрещенные книги, стихи, горячо обсуждали различные вопросы современной жизни, пристально следили за политической обстановкой в мире. Герцен вспоминает, как сильно подействовало на молодое поколение известие об Июльской революции во Франции: «Мы следили шаг за шагом, за каждым словом, за каждым событием, за смелыми вопросами и резкими ответами, за генералом Лафайетом и за генералом Ламарком, *мы не только подробно знали, но горячо любили всех тогдашних деятелей, разумеется радикальных, и хранили у себя их портреты*, от Манюеля и Бенжамена Констана до Дюпон де Лёра и Армана Кареля» [Там же, с. 134]. Таким образом, в содержательной структуре ассоциативно-семантического поля *студент* на первый план выступает смысловой компонент, который вскрывает *социальную и политическую активность студентов*.

Автор «Былого и дум» не скрывает реального положения дел в учебном заведении, не идеализирует университет: «В те времена начальство *университетом* не занималось, *профессора* читали или не читали, *студенты* ходили и не ходили...» [Там же, с. 119]. Герцен высказывает не слишком высокое мнение об общем качестве образования в университете, пишет, что «преподавание было скуднее, объем его меньше, чем в со школьных годах», но при этом отмечает: «Университет, впрочем, не должен оканчивать научное воспитание; *его дело – поставить человека, дать ему возможность продолжать на своих ногах; его дело – возбудить вопросы, научить спрашивать*. Именно это-то и делали такие профессора, как М. Г. Павлов, а с другой стороны, и такие, как Каченовский. *Больше лекций и профессоров развивала студентов аудитория юным столкновением, обменом мыслей, чтений...*» [Там же, с. 121].

Портреты профессоров оживают на страницах «Былого и дум». Так, И. А. Герцен отмечает, что все профессора университета «составляли два стана, или слоя, мирно ненавидевшие друг друга: один состоял исключительно из *немцев*, другой – из *не-немцев*» [Там же, с. 120]. Различие их заключалось в происхождении, мировоззрении, отношении к студентам, во внешних особенностях и пр. В числе *преподавателей-немцев* были «добрые и ученые люди», которые были родом из Геттингема, отличались «незнанием и нежеланием знать русский язык», «хладнокровием к студентам», «духом западного клиентизма, ремесленничества», «неумеренным курением сигар», а также «огромным количеством крестов, которых они никогда не снимали». *Профессора-не-немцы*, происходившие «из поповских детей», напротив, «не знали ни одного (живого) языка, кроме русского», «были отечественно раболепны, семинарски неуклюжи» и «вместо неумеренного употребления сигар употребляли неумеренно настойку». Среди не-немцев Герцен выделяет ректора Двигубского, который являлся «одним из остатков и образцов *дотопонных профессоров* или, лучше сказать, *допожарных*, то есть до 1812 года» [Там же, с. 119].

С известной долей иронии Герцен называет университетских преподавателей *собранием ископаемых, последними Абенсерагами*, «представителями иного времени... в котором читали *Хераскова и Княжнина*». В частности, характеризуя профессора минералогии Ловецкого, автор обращает внимание на его внешний вид и отмечает, что он носил «шинель, украшенную воротниками разного роста, как носили во время первого консулата» [Там же, с. 127].

Многим своим университетским наставникам Герцен дает нелестные оценки, критикует их стиль и манеру ведения занятий. Особое неприятие у автора вызывал профессор политического отделения Гавриил Мягков. Мягков, преподававший «самую жесткую науку в мире – тактику», не читал, а «командовал свои лекции», выкрикивая заголовки, которые были отмечены на полях книги. Ключевыми словами в его характеристике оказываются прилагательные *глупый, грубый, дерзкий, необразованный*. Авторскую иронию особенно ярко выявляет следующее предложение: «Как жаль, что Николай (*император – О. И.*) обходил университет, если б он увидел Мягкова, он его сделал бы попечителем» [Там же, с. 121]. *Невежество, недобросовестность, необразованность, грубость в общении* – те качества преподавателей, которые вызывают резкое неприятие писателя.

Автобиографический очерк И. А. Гончарова «В университете» воспроизводит несколько иную, чем мемуары Герцена, атмосферу, царившую в стенах альма-матер. Высоко оценивая университетское образование, отмечая его благотворное влияние на развитие молодого поколения, Гончаров противопоставляет *университет* другим «рассадникам высшего образования» – специальным *военным, морским, техническим учебным заведениям*, а также *духовным академиям, лицеям, училищу правоведения, университетским пансионам*. Последние выпускали людей высшего образования «в незначительном против университетов количестве». Этот фрагмент текста позволяет говорить о сформировавшейся к середине XIX века парадигме – *высшие учебные заведения*. Преимущество университета, по замечанию автора, заключалось в *качестве образования, его универсальности и фундаментальности*: «Образование, вынесенное из университета, ценилось выше всякого другого. Москва гордилась своим университетом, любила студентов, как будущих самых полезных, может быть, громких, блестящих деятелей общества» [2]. Кроме того, одним из основных признаков, отличавших Московский университет от других высших учебных заведений, Гончаров считал *свободу науки*: «*Свободный выбор науки*, требующий сознательного взгляда на свое влечение к той или другой отрасли знания, и зарождавшееся из того определение своего будущего призвания – все это *захватывало не только ум, но и всю молодую душу*. Университет отворял ему (*юноше – О. И.*) широкие ворота, не в одну

научную сферу, но и в самую жизнь. *С учебной почвы он ступает на ученую.* Умственный горизонт его раздвигается, перед ним *открываются перспективы и параллели наук и вся бесконечная даль знания, а с нею и настоящая, законная свобода – свобода науки.* <...> Этой свободы не дают или не давали... другие из высших гражданских, военных или духовных заведений» [Там же].

Университетская действительность воспринималась Гончаровым восторженно, романтически. Поэтому в его воспоминаниях устойчивыми ассоциатами слова *университет* оказываются слова и словосочетания *святилище, источник познания, ученая республика, наука (свобода науки, серьезный путь науки, авторитет науки, откровения науки).*

Суждения Гончарова о слушателях Московского университета также носят ярко выраженный идеалистический характер. Студенты в очерке представлены как *интеллигентные люди, охваченные благородным стремлением к знанию, «аккуратно» посещающие занятия, изучающие латынь, греческий язык, с наслаждением читающие французские, немецкие, английские книги, умеющие «угадывать недосказанное» в лекциях профессоров, подобно тому, как «читатели умеют читать между строк».*

Гончарова искренне возмущают слушатели, которые пропускают занятия в университете, потому что это нарушает «живой ток» передачи знаний, научных истин между профессором и студентами: «Конечно, и у нас бывали отсутствующие, или случайные, или ленивые, но процент их так был незначителен, что это отсутствие было незаметно и аудитории были полны. *Да и как студенту не посещать лекций? Что же он делает, спросили бы мы, и почему он студент?* Говорят – он дома может заниматься, читать книги в библиотеках, составлять по ним записки и т.д. *Тогда зачем университет, кафедра и профессор?* – спросили бы мы. *Под личным руководством опытного представителя знания, кроме догматики науки, фактов, событий, почерпается сила убеждения, взгляд, критическая оценка, передаваемая нередко с жаром, с увлечением.* Любовь профессора к своему предмету связывает слушателя *живою связью с наукой*, влагает в нее “душу живу” живою речью, живым человеком. Никакой книжный курс этого не даст» [Там же]. В данном отрывке отчетливо эксплицируется неразрывная ассоциативная связь *студент – университет – профессор.*

Так же, как и Герцен, Гончаров вспоминает некоторых профессоров Московского университета, к большинству из которых он относился с глубоким уважением и почтением. «*Личный состав наших профессоров был очень удачный, с малыми, едва заметными исключениями*», – замечает он. Среди плеяды университетских преподавателей писатель выделяет читавшего русскую историю и статистику декана М. Т. Каченовского, профессора теории изящных искусств и археологии Н. И. Надеждина, преподавателя кафедры иностранных литератур С. П. Шевырева.

На основании отзывов Гончарова о любимых преподавателях можно выделить ключевые характеристики, которыми должен был обладать *профессор* университета: *тонкий, аналитический ум, способность самостоятельно и критически мыслить, многосторонняя ученость, изумительная память, горячее, вдохновенное, живое научное слово, мастерское владение речью (чистая, изящная речь), справедливость и честность.* Выявленные ассоциативно-семантические связи лексемы *профессор* в большинстве своем представляют характеристики интеллектуальных и ораторских способностей.

Таким образом, исследование лексической организации текстов позволило выделить основные содержательные элементы ассоциативно-семантических полей *университет, студент и профессор*, являющихся смысловыми доминантами обоих произведений. В то же время индивидуально-авторские мировоззренческие установки, особенности художественного мышления и стиля А. И. Герцена и И. А. Гончарова способствовали актуализации различных лексических средств для воплощения отмеченных доминант. Гончаров совершенно иначе, чем Герцен, воспринимает Московский университет первой половины XIX века. Главным мотивом его студенческой жизни было искреннее стремление к знаниям, науке, самосовершенствованию, именно поэтому его воспоминания отмечены романтической приподнятостью чувств. Герцен же в «Былом и думах» запечатлел, прежде всего, общественно-политическую деятельность студентов и критически осмысливал многие явления университетской жизни тех лет.

Отмеченные в рассмотренных произведениях линии ассоциирования будут по-разному развиваться в произведениях отечественной литературы XIX-XXI вв., представляющих различные аспекты жизни высшей школы.

Список литературы

1. Герцен А. И. Былое и думы // Герцен А. И. Собр. соч.: в 30-ти т. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. Т. 8. 491 с.
2. Гончаров И. А. В университете [Электронный ресурс]. URL: <http://www.goncharov.spb.ru/uni> (дата обращения: 18.01.2013).

THE IMAGE OF MOSCOW UNIVERSITY: LEXICAL DOMINANTS

И'ina Oksana Sergeevna

Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen
lucky-today@yandex.ru

The author researches and compares the lexical structures of texts describing Moscow University of the first half of the XIXth century, considers associative-semantic field as the main content element of text lexical organization, singles out the most essential elements of associative-semantic fields – “university”, “student” and “professor”, and shows that the means of these dominants realization are varied in A. I. Gertsen and I. A. Goncharov.

Key words and phrases: text lexical structure; associative-semantic field; associative-semantic relations of words; lexeme; derivative.